

ОТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

Глава из «Африка 2025: Возможности и риски»
Экспертно-аналитический справочник, подготовленный Центром изучения Африки НИУ ВШЭ
Под общей редакцией А.А. Маслова и В.Ю. Свиридова

Авторы:

Свиридов Всеволод Юрьевич, заместитель директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.
Таяновская Анна Сергеевна, стажер-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.
При участии Светловой Анастасии.

Рецензент: Инносент Окуку, исполнительный секретарь Западноафриканской ассоциации удобрений (WAFA)

Под редакцией Маслова Андрея Александровича, директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Редакционная коллегия:

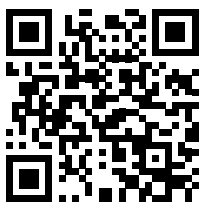
Адейеми Адевойе, Старший специальный помощник Министра сельского хозяйства и продовольственной безопасности Нигерии.
Макау Масила, Исполнительный директор Восточноафриканского зернового совета, Кения.
Хассан Ханнендже, директор аналитического центра HORN International Institute for Strategic Studies, Кения.
Кехали Джембере Тирунех, декан Колледжа сельского хозяйства и экологии Университета Гондэра, Эфиопия.
Эзе Нваканма, Руководитель направления агробизнеса и устойчивого развития, Union Bank, Нигерия.

Глава **«От продовольственной безопасности к продовольственному суверенитету»** анализирует ключевые вызовы и стратегии развития в аграрном секторе Африки. В фокусе исследования — такие критически важные аспекты как низкая эффективность применения удобрений, цифровая трансформация сельского хозяйства, а также нарастающая дилемма водозабора и управление трансграничными водными ресурсами. В главе рассмотрены конкретные меры государственной поддержки агропромышленного комплекса, включая политику местного содержания. Отдельное внимание уделяется роли России как поставщика удобрений и гуманитарной помощи. Материал подготовлен Центром изучения Африки НИУ ВШЭ в рамках экспертно-аналитического справочника «Африка 2025: Возможности и риски».

«Африка 2025: Возможности и риски» — это справочное издание, посвященное проблемам развития, вызовам и перспективам африканского континента. Целевая аудитория издания включает государственных служащих, представителей деловых кругов, научного и экспертного сообществ. Цель справочника — предложить альтернативный, конструктивный взгляд на ключевые проблемы, стоящие перед Африкой, в числе которых — обеспечение продовольственного и энергетического суверенитета, преодоление долгового кризиса, цифровая трансформация, стремительная урбанизация и демографический рост.

Цифровая версия
справочника
доступна по ссылке:

*Справочник был подготовлен коллективом экспертов и ученых
под руководством Центра изучения Африки НИУ ВШЭ (Москва, Россия).*

© Центр изучения Африки НИУ ВШЭ и авторы, 2025
Все права защищены.

Оглавление

Демографический фактор и переход к продовольственному суверенитету.....	4
Новый продовольственный кризис в Африке?.....	6
Взаимосвязь между демографией и продовольственной обстановкой в Африке.....	10
Основные тенденции в сельском хозяйстве Африки.....	14
Новые продовольственные системы.....	31

От продовольственной безопасности к продовольственному суверенитету

Демографический фактор и переход к продовольственному суверенитету

Рост населения в Африке — основной фактор, который в среднесрочной перспективе будет определять развитие, — ведет не только к урбанизации, улучшению инфраструктуры, росту импорта и потребления, но и к структурным дисбалансам.

Рост благополучия пропорционально влияет на рост населения, и во многих африканских странах коэффициент рождаемости постепенно падает (в среднем на одну женщину в 2024 г. приходилось на одного ребенка меньше, чем в 2005–2007 гг.). Почти везде в Африке коэффициент рождаемости намного ниже у городских женщин, у которых в среднем на 30–40% меньше детей, чем у женщин в сельской местности. Таким образом, урбанизация — один из главных факторов, сдерживающих рождаемость в долгосрочной перспективе.

Несмотря на эти тенденции, к 2100 г. Африка, по прогнозам ООН¹, будет одним из самых густонаселенных континентов и единственной частью света, где будет сохраняться прирост населения, что обуславливает как новые возможности, так и новые угрозы.

Один из ключевых возможных структурных дисбалансов — перегрузка систем обеспечения продовольствием, что в дальнейшем может привести к дестабилизации социально-экономической обстановки. Как показывают исследования Центра

изучения Африки НИУ ВШЭ, продовольственная ситуация в Африке не ухудшается, а, скорее, стагнирует — на протяжении последних 20 лет в регионе с недоеданием сталкивается около четверти населения. Африка остается нетто-импортером продовольствия, страны региона в год тратят 60–80 млрд долл. на продовольственный импорт, и к 2030 г. импорт продуктов питания может достичь 110 млрд долл. Нарращивание собственного производства продовольствия для стран Африки — задача на стыке политики (обеспечение суверенитета, стабилизация социально-политической обстановки, создание рабочих мест в АПК, в том числе высококвалифицированных) и экономики (оптимизация торгового баланса, локализация и развитие промышленности).

Важно отметить, что поиск подходов к решению проблем голода и недоедания в странах Африки на протяжении последних 30 лет шел в рамках логики так называемой продовольственной безопасности. До последнего времени лидерство в определении повестки на данном направлении принадлежало странам Запада (преимущественно через международные институты). В 1996 г. в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в Риме прошел Всемирный продовольственный саммит, на котором было дано определение понятия «продовольственная безопасность». Согласно принятой на нем декларации, она считается достигнутой, когда «люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи,

1 UN. The 2024 Revision of World Population Prospects. URL: <https://population.un.org/wpp/>

которая удовлетворяет их диетические потребности и пищевые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни». Хотя такой подход закрепился, а определение продовольственной безопасности стало общепринятым, он не лишен ряда значительных недостатков.

Такой подход к продовольственной безопасности сводит ее к проблеме обеспечения доступа, что, в свою очередь, позволяет наиболее влиятельным игрокам (т.е. в первую очередь западным государствам, корпорациям, трейдерам) использовать ее в собственных целях. Среди этих целей — формирование запасов на своей территории, выкуп земель сельскохозяйственного назначения в развивающихся странах, сохранение за Западом контроля над технологиями и компетенциями в сфере сельского хозяйства. Ключевую роль в сохранении зависимости Африки от импорта играют влиятельные лоббистские и финансово-промышленные группы, посредники, сросшиеся с транснациональными корпорациями, трейдерами и рядом международных акторов. Они, в частности, выступают за отмену или снижение заградительных пошлин, используя в качестве инструментов давления различные межгосударственные площадки (ВТО/ГАТТ), региональные экономические сообщества².

Другая составляющая той же стратегии — меры, направленные на ограничение демографического роста в Африке. Утверждается (уже начиная с известного доклада Римского клуба «Пределы роста»), что ограничение рождаемости — необходимое условие решения проблемы голода в глобальном масштабе. Факты, впрочем, указывают на обратное: рост населения и повышение его плотности (как когда-то в Европе) становится в развивающихся странах одним из условий формирования локальных рынков продовольствия, инфраструктуры, повышения производительности труда и помогает решить проблему голода (подробнее об этой зависимости — дальше в этой главе).

Предпринимаемые же Западом меры, направленные на снижение рождаемости, хороши для Африки только тем, что почти не работают: демографический переход идет своим чередом и пока далек от завершения, как и плотность населения в большинстве стран Африки далека пока от показателей Западной Европы. А настоящей целью попыток ограничить рождаемость в странах Юга может быть стремление Запада сохранить за собой глобальное доминирование, зарождение которого было обусловлено, среди прочего, имевшим когда-то место взрывным демографическим ростом в Европе в 1650–1914 гг.

В условиях постепенного смещения центров политического влияния с Севера на Юг все актуальнее становится альтернативный подход к продовольственной политике. Вместо наращивания импорта продовольствия, который неизбежно следует из концепции продовольственной безопасности, — развитие национального производства, развитие сельскохозяйственного сектора, снижение зависимости от иностранных поставщиков и в результате достижение определенного уровня продовольственного суверенитета.

Таким образом, приоритет для Африки — переход от продовольственной безопасности к продовольственному суверенитету как следующей ступени развития. Исследования Центра изучения Африки и российских ученых, посвященные разным аспектам продовольственной политики стран континента, доказывают актуальность концепции продовольственного суверенитета³. Очевидно, что переход к этой ступени должен включать многие факторы (использование роста населения как преимущества, имеющего производственный потенциал; развитие собственных мощностей; качественное, а не количественное улучшение структуры питания населения; создание на континенте логистической сети, соединяющей удаленные пункты с крупными хабами распределения и хранения продукции).

2 Свиридов В.Ю., Андреева Т.А. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки. // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 170–185. URL: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185>

3 Maslov A. The myth of overpopulation: More people in Africa are the solution, not the problem. URL: <https://www.rt.com/africa/591953-africa-population-growth-west-worried/>; Лихачева А.Б. Вместе вкуснее, или Перспективы коллективной продовольственной безопасности. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vmeste-vkusnee/>

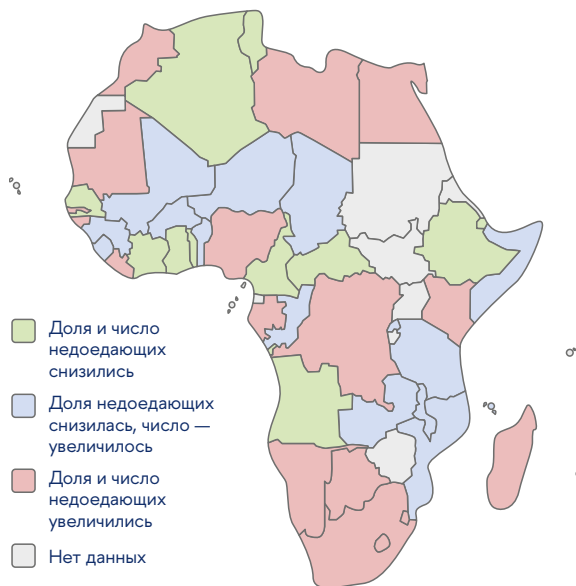
Несмотря на растущую популярность среди развивающихся стран, концепция продовольственного суверенитета все еще находится на этапе становления, однако уже очевидно, что альтернативой импорту продовольствия должна быть комбинация мер, направленных: на локализацию производства продовольственных товаров; улучшение положения стран Африки в глобальных производственных цепочках на мировых рынках продовольствия; наделение правительств, африканских компаний и фермеров инструментами для обеспечения продовольственного суверенитета (механизация сельского хозяйства, расширение номенклатуры и рост объема вносимых удобрений, развитие систем резервирования продовольствия, ирригация, гибкая политика субсидирования, влияние на процесс формирования потребительских привычек в сфере питания, а также собственные инструменты сбора и обработки релевантной информации об окружающей среде, производстве, запасах и потребностях населения в продовольствии).

Новый продовольственный кризис в Африке?

На первый взгляд утверждения о новом продовольственном кризисе в Африке кажутся обоснованными: согласно классификации ФАО⁴, в 2023 г. число недоедающих людей в Африке увеличилось более чем на 100 млн человек (до 298 млн) по сравнению с 2005 г., в 2024 г. этот показатель вырос до 307 млн человек. С другой стороны, в относительном выражении число недоедающих в Африке сохраняется на уровне 15–20% населения в течение последних 20 лет.

Число недоедающих в Африке сохраняется на уровне 15–20% численности населения в течение последних 20 лет.

Недоедание в Африке, 2004–2024 гг., % численности населения

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных UN DESA, Global Hunger Index и ФАО.

Сторонники пессимистического взгляда на продовольственную обстановку в Африке рассматривают ее в масштабах всего континента, обращаясь к большим данным. Однако за единичными примерами Нигерии и ДР Конго (на которые приходится почти половина роста числа недоедающих людей в Африке) скрываются истории успеха: число недоедающих сократилось в Сенегале, Камеруне, Кот-д'Ивуаре и Эфиопии (как в абсолютном, так и в относительном выражении), как и доля недоедающих в Мали, Руанде и Танзании. Растет и производство: со 138 млрд долл. в 2003 г. до ~420–440 млрд долл. (ок. 15–16% общего ВВП Африки) в 2025 г. Увеличился объем вносимых в почву удобрений: с 8 кг/га в 2006 г. до 22,56 кг/га в 2023 г.⁵ Снижается уровень детской смертности, одна из основных причин которой недоедание и голод (до 44% в разных регионах Африки).

4 ФАО. The State of Food Security and Nutrition in the World 2024. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/06e0ef30-24e0-4c37-887a-8caf5a641616/content>

5 Malpass D. A transformed fertilizer market is needed in response to the food crisis in Africa. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/voices/transformed-fertilizer-market-needed-response-food-crisis-africa>

В Западной и Центральной Африке детская смертность снизилась со 168 (на 1000 детей до 5 лет) в 2000 г. до 86 в 2023 г.⁶ По всей Африке смертность детей до 5 лет снизилась за 70 лет с 311 (на 1000 детей, 1955 г.) до 68 (2024 г.).

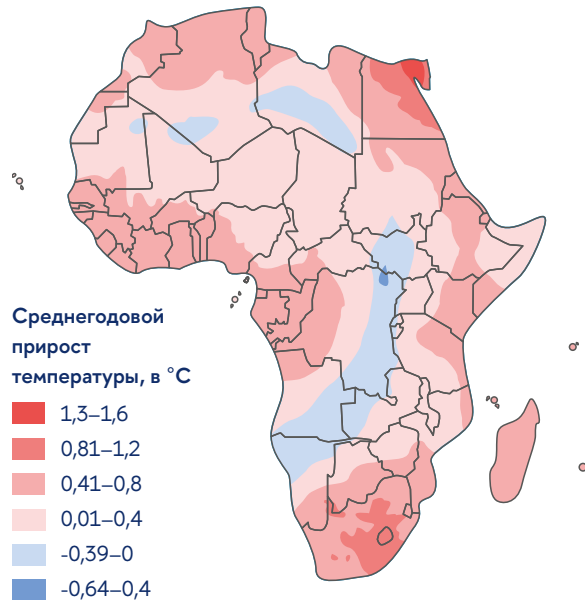
Рост населения в сочетании с дисбалансами в сельскохозяйственной политике и зависимостью Африки от импорта ряда продовольственных категорий приводят к тому, что число недоедающих может увеличиваться в количественном выражении, однако в относительном выражении оставаться на прежнем уровне. Более того, рост числа недоедающих в Африке начался не в 2022 г. после кризиса на Украине, и даже не в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19: в последний раз число людей, страдающих от недоедания, в Африке снижалось в годовом исчислении в 2009 г. — с тех пор показатель растёт. Но до сих пор ни внешнеполитические потрясения, ни изменения климата, ни даже внутренние конфликты не смогли радикально ухудшить продовольственную ситуацию в Африке.

Продовольственная ситуация в Африке не ухудшается — скорее, она улучшается недостаточно быстро.

Растёт не только число недоедающих людей в Африке, но и количество статей о «продовольственной безопасности» — как в академических изданиях, так и в СМИ. Эта тема стала востребованной — выгодной для ряда международных организаций, бизнеса и политических манипуляций, связанных с климатической повесткой или критикой операции России на Украине.

Так, проблему голода часто сводят к вопросам изменения климата. Например, в докладе Стокгольмского института изучения проблем мира (SIPRI), посвящённом продовольственной обстановке в Африке, термин «климат» упоминается

Температурные аномалии в Африке (2000–2020 гг. в сравнении с 1951–1990 гг.)

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе исследования Cowtan, Kevin & National Center for Atmospheric Research Staff (Eds). The Climate Data Guide: Global surface temperatures: BEST: Berkeley Earth Surface Temperatures. URL: <https://climatedataguide.ucar.edu/climate-data/global-surface-temperatures-best-berkeley-earth-surface-temperatures>. Источник подсчетов: Data for Children Collaborative и UNICEF.

93 раза, в то время как термины «удобрения» или «запасы продовольствия» отсутствуют⁷. При этом влияние изменений климата на сельское хозяйство и продовольственную обстановку еще не вполне изучено и оценено. Региональные последствия глобального потепления могут быть разными — одни и те же процессы могут вызвать улучшение условий в одном регионе и ухудшение в другом. Так, за 2010-е годы количество осадков в Сахеле выросло на 10% (вероятно, в связи с изменением климата)⁸, что привело, например, к повышению уровня воды в озере Чад: в октябре 2020 г. на озере были зафиксированы пиковый уровень воды в 700 см (2 октября) и второй пик в 711 см (15 октября), что превысило максимальные показатели за последнее десятилетие.

6 UNICEF. Levels and Trends of Child Mortality in West and Central Africa. URL: https://www.unicef.org/wca/media/9501/file/hild%20Mortality%20in%20WCAR_Technical%20brief_final_20230929.pdf

7 SIPRI. Food insecurity in Africa: Drivers and solutions. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-01/2301_sipri_rpp_food_insecurity_in_africa_1.pdf

8 Carbon Brief. Factcheck: Is climate change "helping Africa"? URL: <https://www.carbonbrief.org/factcheck-is-climate-change-helping-africa/>

Африка 2025. Возможности и риски

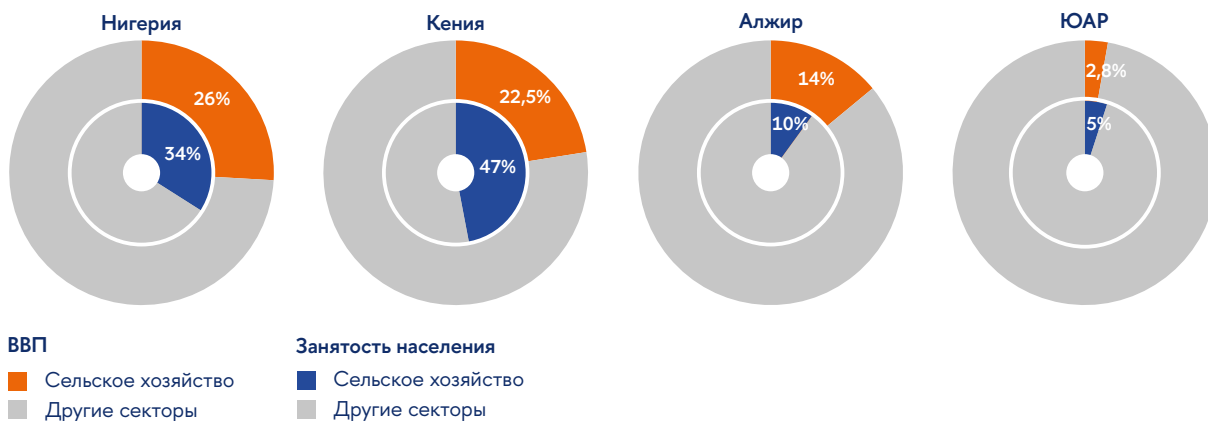
Рост уровня воды в бассейне Чада содействовал сельскому хозяйству в ряде районов, однако привел и к разливу крупных рек, наводнениям, жертвам, разрушению инфраструктуры и к внутренней миграции в регионе⁹.

Пока в Африке преобладает экстенсивная модель развития АПК: за счет увеличения импорта продовольствия, с одной стороны, и площади земель, занятых под сельское хозяйство, – с другой. Так, с 2000 по 2024 г. площадь сельскохозяйственных угодий в Африке увеличилась на 100 млн га, что сопоставимо с ростом за 1964–2000 гг.¹⁰

Сведение лесов во многих странах Африки представляет гораздо более однозначно опасную и при этом локализованную угрозу для устойчивости окружающей среды, чем глобальное потепление. В том числе и поэтому на фоне постепенного истощения не вовлеченных в оборот земель все более актуальным становится переход к интенсивной модели. Пока производительность сельского хозяйства в среднем по Африке растет малыми темпами: так, урожайность кукурузы выросла с 1,8 до 2,27 т/га в 2000–2025 гг., сорго — с 0,86 до 0,9 т/га за тот же период, пшеницы — с 1,7 до 2,8 т/га в 2023 г.¹¹ Многие страны отражают эту тенденцию постепенного роста, несмотря на политические и экономические потрясения.

Например, в Руанде отмечается рост не только населения и экономических показателей, но и урожайности — производительность пшеницы с 2015 по 2025 г. выросла с 0,8 до 1,33 т/га, растет и производительность кукурузы (на 0,14 т/га за тот же период) и сорго (на 0,15 т/га). В Эфиопии производительность пшеницы за 10 лет выросла с 2,79 до 3,2 т/га, кукурузы — с 3,73 до 3,96 т/га. Вырываются вперед по урожайности пшеницы ЮАР (прирост — 0,83 т/га за 10 лет), Танзания (прирост — 0,52 т/га) и Кения (прирост — 0,42 т/га). Тенденция увеличения производительности основных культур в той или иной степени отмечается на всем континенте. Сдерживается этот рост низким техническим потенциалом и уровнем механизации, нехваткой сельскохозяйственной техники и систем ирригации. Низким остается и объем вносимых удобрений: среднее потребление удобрений в странах Африки южнее Сахары составляет 22,56 кг/га (в пересчете на питательное вещество) по сравнению со среднемировым показателем в 135 кг/га. Основной же причиной преобладания экстенсивной модели над интенсивной остается доступность, низкая цена пригодных к возделыванию земель, не вовлеченных пока в сельхозоборот, и трудовых ресурсов.

Процент ВВП, генерируемый сельским хозяйством, и доля работающего населения, занятого в этом секторе, 2024 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

⁹ HumAngle. 2022 Rainy Season Has Increased the Volume of Lake Chad – Report. URL: <https://humanglemedia.com/the-2022-rainy-season-has-increased-the-volume-of-lake-chad-report/>

¹⁰ Для сравнения: в России площадь сельхозземель — около 200 млн га, или 2 млн кв.км.

¹¹ Для сравнения: в России урожайность кукурузы за тот же период увеличилась с 2,1 до 6,9 т/га, сорго — с 0,9 до 2,1 т/га, пшеницы — с 1,6 до 3,1 т/га // FAO. Crops and Livestock Products. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

Переход к интенсивным моделям ведения сельского хозяйства происходит в странах — лидерах по плотности населения и увязан с демографическим переходом. Например, в Руанде на фоне демографического роста (с 1995 г. население страны увеличилось практически втрое — с 5 млн до 14 млн человек) и централизации мер поддержки сельского хозяйства в руках государства происходит рост урожайности при сохранении посевных площадей. Так, с 2016 г. площадь полей под пшеницу сохраняется на уровне 12–13 тыс. га, в то время как урожайность за эти годы выросла на 0,5 т/га. В связи с взаимодействием экстенсивных и интенсивных моделей роста необходимы новые подходы к обсуждению вопросов продовольственной безопасности в Африке.

Продовольственный суверенитет — это не альтернатива, а следующий уровень продовольственной безопасности.

На этом новом уровне ключевую роль будут играть национальные и региональные акторы, ориентированные на внутреннее и региональные рынки, для развития которых необходимы инструменты государственной поддержки (субсидии, меры защиты, логистические и инфраструктурные проекты и т.д.)

и комплексные стратегии развития продовольственных систем. В перспективе искомая модель может быть сетецентричной, что позволит эффективнее реагировать на продовольственные кризисы, в том числе за счет формирования систем резервирования продовольствия на стороне импортеров. При этом сетецентричность должна поддерживаться не только на глобальном, но и на страновом уровне за счет развития инфраструктуры (в первую очередь транспортной) для равномерного распределения продовольствия по всей стране и недопущения чрезмерной концентрации запасов в агломерациях при их дефиците в удаленных или труднодоступных районах. Сетецентричность предполагает и

сотрудничество между странами региона, формирование региональных или страновых производственных специализаций.

Основной критерий суверенитета — способность на уровне страны преодолевать продовольственные кризисы, гибко реагировать на внешние шоки, корректировать траекторию развития собственных продовольственных рынков, уравнивать потребление и производство и определять долгосрочное развитие. В долгосрочной перспективе страны Африки останутся импортерами продовольствия, и их переход к продовольственному суверенитету для партнеров будет означать более предсказуемые и стабильные закупки и растущее значение в качестве

покупателей на рынках удобрений, семян, оборудования, различных технологических решений и программного обеспечения. Чтобы меньше импортировать продовольствия потом,

нужно больше импортировать средств производства в ближайшие годы.

Решение проблемы чрезмерной зависимости Африки от импорта продовольствия заключается в увеличении импорта средств производства.

Полный отказ от импорта продовольствия или его сокращение не могут быть самоцелью, поэтому стратегическое планирование в тех странах, где оно ведется осознанно, направлено на изменение структуры импорта. Например, в Нигерии импортерам пшеницы ставится условие производства продуктов питания с использованием местных культур, таких как маниок в 2024 г. Сенат Нигерии предложил рассмотреть законопроект, согласно которому во всю пшеничную муку производители обязаны добавлять до 20% муки из маниока¹². Государства постепенно начинают играть роль в настройке потребительских привычек и предпочтений с учетом местных традиций и здравого экономического смысла.

¹² Milling Middle East & Africa. Nigeria advances bill to mandate 20% cassava inclusion in wheat flour production. URL: <https://millingmea.com/nigeria-advances-bill-to-mandate-20-cassava-inclusion-in-wheat-flour-production/>

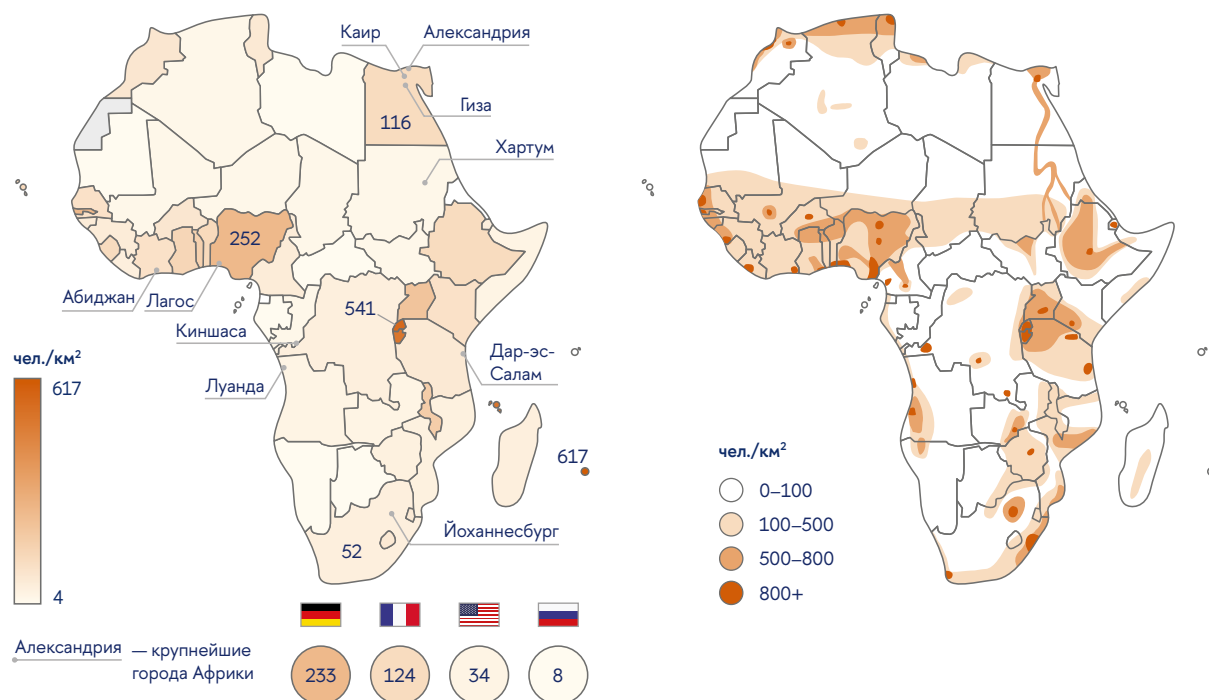
Взаимосвязь между демографией и продовольственной обстановкой в Африке

По состоянию на 2025 г. население Африки приближается к отметке в 1,5 млрд человек. Ожидается, что к 2050 г. эта цифра достигнет 2,5 млрд, а к 2100 г. — 4 млрд¹³. Стоит отметить, что Африка по-прежнему остается относительно малонаселенным континентом: при площади в 30 млн км² плотность населения составляет около 52 человек на 1 км². По этому показателю Африка уступает не только Азии (104 человека на 1 км²), но и Европе (73 человека на 1 км²)¹⁴. Без учета пустынь Сахара и Калахари, а также ряда непригодных для жизни территорий (все-

го около 11 млн км²) Африка все равно окажется только на третьем месте среди частей света по плотности населения с показателем 66 человек на 1 км². Когда население вырастет до 2,5–3,0 млрд человек, плотность его в пригодной для жизни части континента все равно будет в 3 раза ниже, чем, например, в современной Индии¹⁵. Рост же населения обусловлен в первую очередь снижением смертности вследствие того, что лекарства найдены для большинства заболеваний, которые в прошлые века делали большую часть территории Африки опасной и относительно непригодной для жизни.

Демографический переход в Африке происходит позже, чем в других регионах, при этом быстрый рост населения Африки на Западе воспринимается как угроза и приводит к попыткам контроли-

Плотность населения в странах Африки, 2024 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

13 UNICEF. Generation 2030. Africa 2.0. URL: <https://data.unicef.org/resources/generation-2030-africa-2-0/>

14 World Bank. Population density (people per sq. km of land area). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.POP.DNST>

15 Пока только в Маврикии (624) и Руанде (441) плотность населения выше, чем в Индии (433). Из крупных стран только Нигерия (197) приближается по плотности к половине показателя Индии. При этом плотность населения во многих странах, территория которых теоретически почти полностью пригодна для заселения, — Танзания (57), ДР Конго (33), Замбия (22), Ангола (20), Южный Судан (19), ЦАР (8). Соответственно, могут быть построены и прогнозы численности населения на пике, близком к уровню демографического перехода. Например, для Танзании это может быть уровень 500–700 млн человек.

ровать этот процесс: многие экспертные работы и доклады по Африке постулируют, что рост населения будет препятствовать стабильности в регионе и способствовать возникновению продовольственных кризисов, росту миграции и политическим потрясениям. В 1992 г. вышел доклад Римского клуба «За пределами роста», посвященный угрозе перенаселения, который определил то, как в мире относятся к конфликтам в Африке. Одним из примеров, демонстрирующих опасность перенаселения, по мнению Римского клуба и многочисленных западных авторов, стал геноцид в Руанде в 1994 г., который был подан как предвестник подобных катастроф в более крупных «перенаселенных» странах¹⁶.

Публикации ведущих международных организаций систематически формируют в общественном сознании связь роста населения с кризисами и голодом. Среди знаковых работ: «Демографические изменения в Африке к югу от Сахары» (1993 г.), «Население и развитие в Африке» (подготовленная Организацией африканского единства (ОАЕ) и Экономической комиссией ООН для Африки (ЭКА ООН) в 1994 г.), «Использование демографического дивиденда для социально-экономического развития Африки»

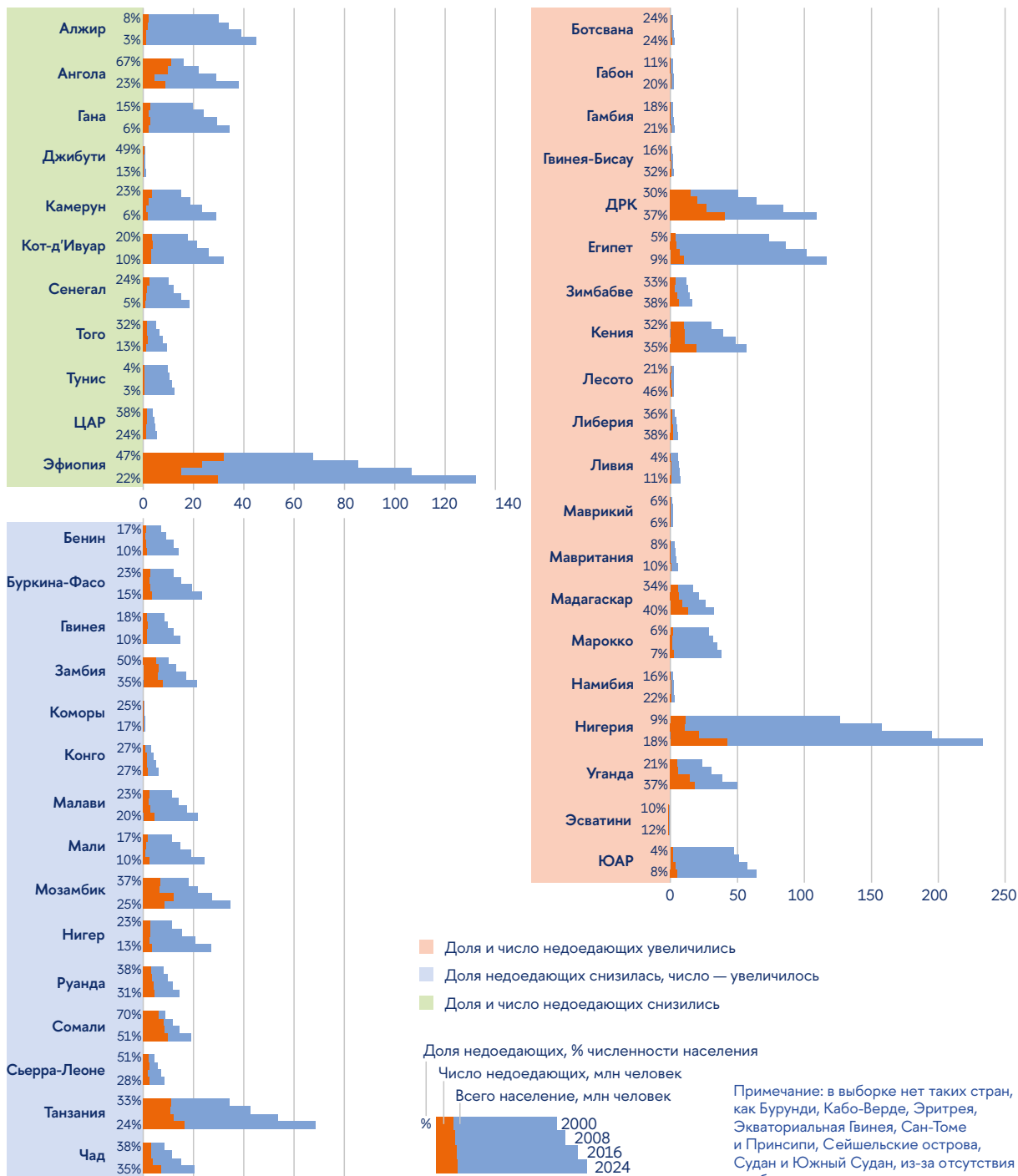
(подготовлена Африканским союзом в 2012 г.), «Сводный доклад о демографическом дивиденде в Африке» (Африканский институт политики развития (AFISEP) и ЮНФПА, 2015 г.), «Демографический профиль стран Африки» (подготовлен ЭКА ООН, 2016 г.), и другие публикации. Идеи и концепции, разрабатываемые в этих работах, закладывают негативный контекст при анализе роста населения, но в то же время страдают от двусмысленности и лагун, игнорируют возможное положительное влияние увеличения населения, в том числе и на продовольственную ситуацию.

В противовес пессимистическому взгляду на связь между ростом населения и доступом к продовольствию может быть предложен альтернативный: **рост населения повышает рентабельность инвестиций в сельское хозяйство и продовольственные системы, поскольку растет число как потребителей, так и работников.** Таким образом, рост потребления и производства можно и нужно сочетать с инвестициями в производство и распределение удобрений, системы ирригации и распределение ресурсов, что приведет к мультипликативному эффекту.

Со времен геноцида в Руанде прошло 30 лет. После значительного сокращения численности населения (с 7 млн человек в конце 1980-х годов до 5 млн к концу 1994 г.) к 2025 г. население Руанды достигло 14 млн. Руанда остается самой густонаселенной страной континентальной Африки, а также одним из лидеров по темпам экономического роста. По плотности населения в Африке Руанду опережает только Маврикий, одна из наиболее благополучных стран континента. Сама Руанда также превратилась в одного из лидеров экономического роста: за последние 30 лет производство сельскохозяйственных культур увеличилось более чем в 6 раз благодаря повышению производительности в сельском хозяйстве, росту внесения удобрений, а также за счет новых земель, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот. Развитие сельского хозяйства сочетается с инвестициями в инфраструктуру: протяженность дорог с твердым покрытием удвоилась (до 1200 км), а мощность электростанций увеличилась в 7 раз (до 230 МВт). Наконец рост руандийской экономики — это результат не только инфраструктурного развития, но и последовательной поддержки третичного сектора экономики, в том числе туристической отрасли.

16 Prunier G. The Rwanda crisis: History of a genocide. 2nd ed. Kampala: Fountain Publishers Limited, 1999.

Корреляция роста населения и уровня недоедания в Африке, 2004–2024 гг.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных UN DESA и Global Hunger Index.

Более того, урбанизация вместе с ростом населения приводит к постепенному изменению потребительских привычек, появлению супермаркетов, развитию сегмента оптовых закупок и, как следствие, к консолидации фермерских хозяйств (крупным сетям проще работать с ограниченным числом поставщиков с одинаковыми стандартами), что, в свою очередь, приводит к повышению их технической оснащенности и производительности.

Чем больше численность населения, тем легче его накормить.

Рост населения при надлежащем управлении рисками приводит к более равномерному распределению продовольствия, сокращению пространственных разрывов между локальными рынками и центрами производства, увеличению численности рабочей силы и площади пахотных земель, а также развитию инфраструктуры.¹⁷ Низкая же плотность населения обуславливает низкое качество инфраструктуры (в том числе дорог), из-за чего продовольствие не попадает в отдаленные районы вследствие недостаточного спроса и высоких транспортных издержек.

Анализ Центра изучения Африки НИУ ВШЭ показывает, что в долгосрочной перспективе (с 2004 по 2024 г.) при росте численности населения во многих африканских странах число недоедающих сокращается. Однако корреляция между ростом численности населения и сокращением масштабов голода по-прежнему очень чувствительна к изменениям в политической и экономической обстановке. В одних странах рост числа голодных и недоедающих происходит на фоне внутренних конфликтов, которые приводят к сбоям в продовольственной системе, в других ситуация ухудшается из-за чрезмерной зависимости от импорта основных продовольственных товаров. Однако такие кри-

зисные явления почти всегда имеют краткосрочный характер и в среднесрочной перспективе нивелируются.

Технически вряд ли пока возможно исключить другие факторы и рассчитать корреляцию между демографическим ростом и недоеданием. Тем не менее эта тема заслуживает дальнейшего исследования на конкретных примерах, поскольку ясно видно, что рост населения, как правило, не приводит к ухудшению продовольственной ситуации. Важное значение имеет связь численности населения и распределения

продовольствия между городами и сельскохозяйственными районами: дефицит продовольствия заставляет людей стекаться и оседать в городах, где продовольственная система работает лучше (что подтверждает концепцию «чем больше людей, тем больше еды»), при этом в сельской местности, хуже обеспеченной продовольствием, сохраняется более высокий уровень рождаемости, что обуславливает дополнительные риски для обеспечения продовольствием, особенно детей, но в перспективе именно рост населения создает предпосылки для формирования на периферии локальных рынков, менее зависимых от внешнего снабжения продовольствием.

Стратегия борьбы с голодом через контроль рождаемости не имеет достаточных оснований.

Ожидаемый в ближайшие десятилетия рост населения Африки до 3 млрд человек, вероятно, будет способствовать сокращению дефицита продовольствия за счет роста рынков, развития инфраструктуры и сельскохозяйственного производства¹⁸. Характер всех зависимостей в этой системе еще только предстоит детально изучить, отказавшись предварительно от заведомо недоказуемых и предвзятых обобщенных

17 World Bank Blogs. Can rapid population growth be good for economic development? URL: <https://blogs.worldbank.org/en/african/can-rapid-population-growth-be-good-for-economic-development?page=1>

18 Maslov A. The myth of overpopulation: More people in Africa are the solution, not the problem. URL: <https://www.rt.com/africa/591953-africa-population-growth-west-worried/>

представлений о неизбежности дефицита продовольствия, обусловленного ростом населения.

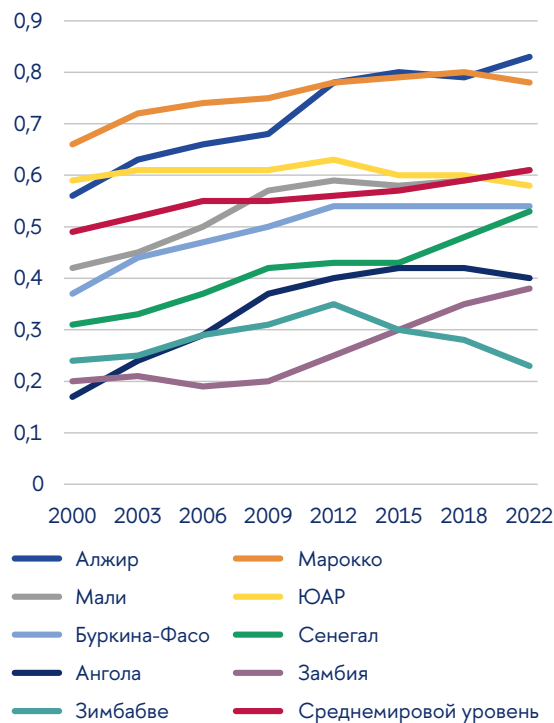
Если в том или ином регионе, стране возобладают деструктивные факторы (отсутствие инвестиций в инфраструктуру и удобрения, зависимость от импорта и т.д.), демографический всплеск может иметь обратный эффект. Но уже очевидно, что стратегии борьбы с голодом, основанные на контроле рождаемости, лишены смысла и вместо них необходима разработка отраслевых стратегий, основанных на реалистичных оценках роста населения и его потенциальных последствиях.

Основные тенденции в сельском хозяйстве Африки

1. Изменения в рационе

Потребление килокалорий на душу населения в день варьируется по странам Африки: при глобальном среднем уровне потребления 0,61 (в мировом индексе, где наивысшему показателю присваивается значение 1, референсное значение — показатель США, 3900 килокалорий на человека в день) в 2022 г. ряд стран региона демонстрирует высокие результаты (Алжир — 0,83 и Марокко — 0,78)¹⁹. В странах Западной Африки этот показатель находится на уровне 0,61 в Мали; 0,54 — в Буркина-Фасо и 0,53 — в Сенегале²⁰; в ЮАР потребление килокалорий находится примерно на том же уровне — 0,58. С дефицитом килокалорий (менее 2000 килокалорий на человека в день согласно нормам ВОЗ) сталкиваются жители Центральной и Южной части Африки: 0,4 — в Анголе; 0,38 — в Замбии и 0,23 — в Зимбабве. Для сравнения: в США этот

Потребление килокалорий на человека в день (максимальное значение = 1), 2000–2022 гг.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

показатель равен 1,00; в Китае — 0,77; а в Европе — в среднем 0,8–0,9. Разный уровень потребления калорий связан не только с нехваткой продовольствия, но и с особенностями рациона: в некоторых странах распространена низкокалорийная диета за счет преобладания овощей, фруктов, птицы или рыбы при низком уровне потребления молочных и мясных продуктов.

Проблема не только в обеспечении доступа к еде, но и в ее качестве.

В большинстве стран Африки происходит переход от низкокалорийной диеты к новой диете с высоким содержанием жиров и сахара, что обуславливает также и риски²¹.

19 World Bank. Kilocalories per person per day (highest score=1). URL: https://prosperitydata360.worldbank.org/en/indicator/IDEA+GSOD+v_23_03

20 Одной из причин, по которой потребление калорий в зоне Сахеля выше, чем в среднем в странах Африки южнее Сахары, может быть обилие фиников в рационе. Калорийность фиников составляет около 25 ккал на плод (около 274 ккал на 100 г продукта), что с учетом объемов производства (например, в 2020 г. Нигер — 16,6 тыс. т, Чад — 21,2 тыс. т) делает финики важным источником калорий.

21 Global Food Research Program. Ultra-processed products make up nearly half of low-income South African adults' diets. URL: <https://www.globalfoodresearchprogram.org/ultra-processed-products-make-up-nearly-half-of-low-income-south-african-adults-diets/>

На фоне урбанизации быстро растет спрос на полуфабрикаты, претерпевают изменения и цепочки поставок: производство смещается в сторону низкозатратных, консервированных, обработанных и «ультраобработанных» продуктов, многие из которых содержат избыточное количество сахара, соли, насыщенных жиров и консервантов. Их потребление растет не только в городах, но и в сельских районах, в том числе благодаря механизации сельскохозяйственного производства и увеличению доходов от несельскохозяйственной занятости. Такая пища способствует избыточному весу и распространению неинфекционных заболеваний — диабета, сердечно-сосудистых болезней и рака. Пока в Африке не наблюдается резкого роста потребления жиров, и было бы преждевременно утверждать о переходе к нездоровому образу питания.

Однако риск в виде медленного, но неуклонного роста потребления сахара сохраняется: так, общее потребление сахара в Африке в 2010 г. составляло 14 млн т, в 2016 г. — 18 млн т, а в 2023 г. — 21,9 млн т²². Регулирование состава потребляемых населением продуктов — один из ключевых инструментов долгосрочного влияния государства на продовольственные рынки и продовольственный суверенитет, а имплементация регулирования подразумевает такие решения, как цифровая маркировка продукции.

Пшеница и другие зерновые

Ежегодно почти 100 млн га пахотных земель в Африке отводится под зерновые²³: на 2023 г. площадь сельскохозяйственных земель, засеваемых

Избыточное потребление сахара приводит к развитию неинфекционных заболеваний — сердечно-сосудистых болезней, диабета и рака. На 2019 г. летальность от этого спектра заболеваний в странах Африки южнее Сахары составила 2,9 млн человек, или 37% всех случаев смерти (для сравнения: в 2000 г. — 24%)²⁴.

ЮАР — страна, в которой вопрос избыточного потребления сахара и развития сопутствующих заболеваний стоит особенно остро. В 2019 г. более 50% всех смертей было связано с неинфекционными заболеваниями²⁵. В связи с этим ЮАР предпринимает меры по ограничению потребления сахара. В 2019 г. принят закон о «сахарном налоге» (Health Promotion Levy). Налог взимается с газированных и негазированных безалкогольных напитков, а также фруктовых соков и нектаров, содержащих более 4 г сахара на 100 мл. За грамм сахара, превышающий пороговый уровень, налог составляет 0,0221 рэнда (около 0,0012 долл.).

Проект закона встретил сопротивление производителей сахара (на 2024 г., по данным USDA, производство сахарного тростника в ЮАР составило 17,9 млн т, рафинированного сахара — 2 млн т)²⁶, однако налог незначительно повлиял на уровень производства сахара в стране, но снизил потребление сахара. С 2019 по 2025 г., по данным ФАО, уровень потребления сахара снизился с 1,7 млн до 1,58 млн т²⁷.

22 FAOSTAT. Food balances (2010). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

23 В России — 84,5 млн.

24 WHO. Deaths from noncommunicable diseases on the rise in Africa. URL: <https://www.afro.who.int/news/deaths-noncommunicable-diseases-rise-africa>

25 Hofman K.J., Stacey N., Swart E.C., Popkin B., Wen Ng Sh. South Africa's Health Promotion Levy: Excise tax findings and equity potential // Obesity Reviews. 2022. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8349837/>

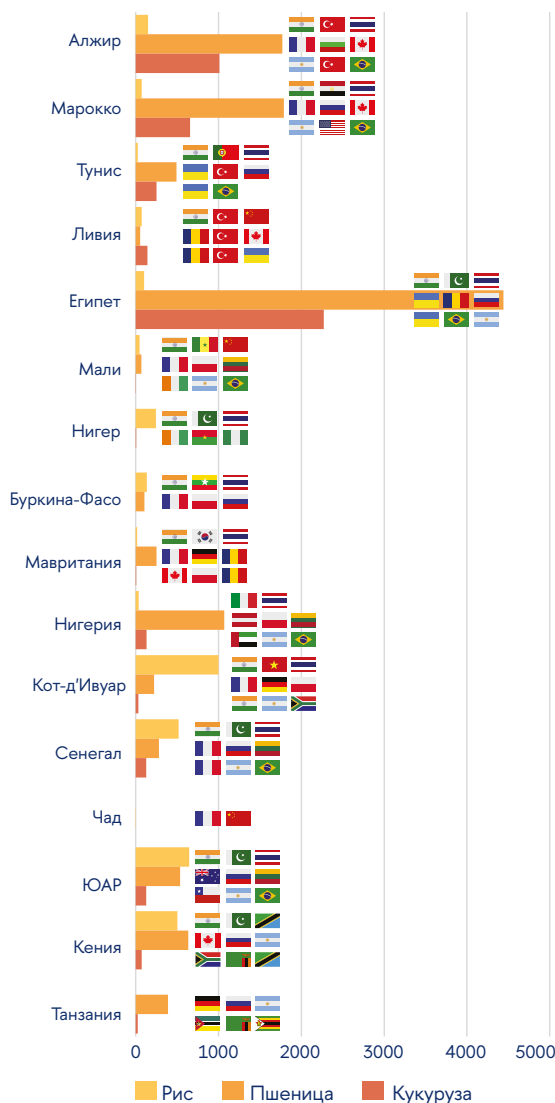
26 USDA. Sugar: World Markets and Trade. URL: <https://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2024-11/sugar.pdf>

27 FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

кукурузой, составила 44 млн га, урожай — 95 млн т; 18,4 млн га земли было отведено под рис (производство составило 42,7 млн т) и 27,7 млн га — под сорго (урожай — 26 млн т)²⁸. Однако из-за нехватки удобрений урожайность недостаточна для удовлетворения растущих потребностей населения,

и Африка тратит на импорт пшеницы до 15–20 млрд долл. ежегодно. При этом пшеница — нетрадиционная для большинства африканских стран культура, и по сравнению с другими регионами Африка занимает последнее место среди потребителей хлебобулочных и кондитерских изделий.

Импорт риса, кукурузы и пшеницы в Африку, 2024 г. (в млн долл.)

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Trade Map и ОЕС.

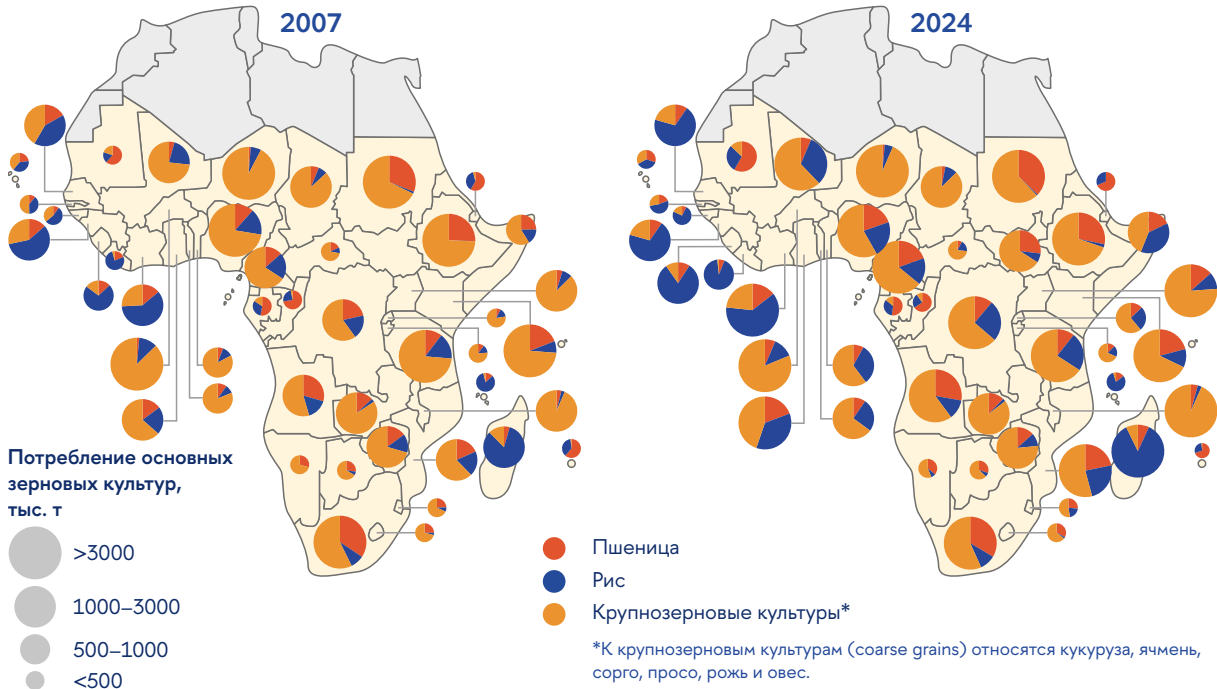
Нигерия — хрестоматийный пример «пшеничной ловушки» (Wheat Trap; термин произошел от названия книги шведских исследователей Г. Андрае и Б. Бекмана «The Wheat Trap: Bread and Underdevelopment in Nigeria») ²⁹. С колониальных времен пшеница, плохо приспособленная к климатическим условиям страны, вытесняла традиционные культуры в рационе. Этот процесс усилился с обретением независимости и притоком нефтедолларов, что привело к появлению вестернизированного класса городских жителей — основных потребителей пшеничных продуктов, они, в свою очередь, поддерживают спрос на импорт пшеницы, который крайне сложно заменить местным производством этой зерновой культуры. Самая востребованная зерновая культура в Нигерии — кукуруза, на долю которой приходится почти 40% потребления в количественном выражении, рис и сорго занимают примерно равные доли — по 22%, а пшеница — всего 15%. Более того, пшеница — единственная зерновая культура в Нигерии, для которой импорт является основным источником поставок. В среднем Нигерия тратит ежегодно около 2,5 млрд долл. на импорт пшеницы (в 2023 г. — 3 млрд долл., в период с июля 2023 г. по апрель 2024 г. — 2,4 млрд долл.) ³⁰.

²⁸ USDA. International production assessment division. URL: <https://ipad.fas.usda.gov/Default.aspx>

²⁹ Andrae G., Bjorn B. The wheat trap: Bread and underdevelopment in Nigeria. London: Zed Books, 1986. 192 p.

³⁰ OECD. Wheat in Nigeria. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/wheat/reporter/nga>; Milling Middle East and Africa. Poland leads Nigeria's wheat imports in 2023/24. URL: <https://millingmea.com/poland-leads-nigerias-wheat-imports-in-2023-24/>

Структура потребления зерновых культур в Африке южнее Сахары, 2007 и 2024 гг.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО.

Тем не менее импорт именно этой культуры составляет значительную часть расходов африканских стран.

Выход для африканских стран может заключаться в последовательной поддержке более приспособленных к локальным условиям культур: сорго, маниока, ямса и т.д., например, за счет обязательств мукомолов заменять часть пшеничной муки на сорго, внедрения более устойчивых к вредителям и климату сортов и семян.

Путь к продовольственному суверенитету Африки, вероятно, лежит через снижение зависимости от пшеницы в целом, а не только от ее импорта.

Потребление белка: молочная продукция, рыба, мясо и птица

Хотя общее потребление белка в Африке ниже рекомендуемого ВОЗ количества, основная проблема заключается в его качестве.

Среднее потребление белка в Африке снизилось за последние 10 лет и составляет 65–66 г на человека в день, что на 20 г меньше, чем в среднем по миру. Большая часть потребляемого в Африке белка — растительный, на него приходится 77% потребления (для сравнения: в Европе — 37%). Африканские страны потребляют растительных белков почти столько же, сколько в среднем по миру (50 г), но животных белков (таких как рыба, мясо, яйца, молочные продукты) — в 2–3 раза меньше. С распространением фастфуда — лапши, снеков и т.д. — доля растительных белков, вероятно, возрастет еще больше.

Кенийская молочная промышленность занимает одно из первых мест в Африке и первое — в Восточной Африке. Вклад молочной промышленности в ВВП страны составляет 4,5%. В 2025 г. общее производство молока в Кении оценивалось в 5,2 млрд л (для сравнения: в 2000 г. — около 2,9 млрд л) при высоких показателях подушевого потребления — 110 кг на человека в год в молочном эквиваленте. Такой рост стал возможен благодаря высокому спросу со стороны городского среднего класса, свою роль сыграли инвестиции (в том числе государственные) в молокоперерабатывающую промышленность (производство молока с длительным сроком хранения и сухого молока). Была создана цепочка производства — сбор молока с небольших ферм централизован в так называемых молочных барах, откуда молоко либо поступает на переработку, либо продается потребителям в сыром виде. Важную роль играет государство, которое поддерживает отрасль с помощью ряда регулирующих и стимулирующих мер. Также работают меры поддержки со стороны региональных правительств: например, в Муранге муниципальное правительство в 2023 г. запустило программу субсидирования, по которой производители молока получают 7 шиллингов (0,054 долл. США) за сданный литр молока.

Разные потребительские привычки и культурные особенности в пределах одной страны ограничивают применимость общеконтинентальных и даже страновых подходов. Например, в странах Западной Африки население прибрежных районов в основном питается рыбой, а в северных регионах — молочными продуктами и говядиной. Кроме того, доля потребления животного белка все еще настолько мала и непостоянна, что реформа в одной стране может повлиять на статистику в масштабах всего континента.

С другой стороны, все активнее звучат призывы (в первую очередь от Программы ООН по окружающей среде) к глобальному сокращению потребления животных белков и переходу к растительной диете. Таким образом, при сохранении подобной тенденции и одновременной стабилизации белковой диеты в Африке у континента есть шансы перейти в постиндустриальную модель пищевого поведения.

Молочные продукты остаются основным источником животного белка в Африке, что обусловлено в первую очередь его высоким потреблением (даже по общемировым меркам) в странах

Северной Африки, где значительную долю рынка занимает сухое молоко, и Восточной Африки, а именно в Кении, где правительство последовательно поддерживает местных производителей молока, а молочная промышленность занимает важное место в экономике (4,5% ВВП)³¹.

В целом молочное животноводство остается одной из основных отраслей сельского хозяйства, особенно в странах со значительной долей кочевого населения: Мали, Нигере, Южном Судане, Эфиопии. Повышение эффективности молочной промышленности в таких странах — не только вопрос продовольственного суверенитета и сбалансированного рациона питания, но и безопасности в широком смысле этого слова. Государственная поддержка молочной промышленности, появление дополнительных рабочих мест и развитие инфраструктуры помогают улучшить условия жизни пастухов, что, в свою очередь, будет способствовать разрешению многовековых конфликтов между земледельцами и скотоводами.

В Африке в целом потребляется меньше мяса по сравнению с другими регионами (около 20 кг всех видов мяса на человека в год в Африке в 2023 г. против 45 кг на человека в год

31 Kenya News Agency. Dairy, mango farmers to access subsidies via E-card. URL: <https://www.kenyanews.go.ke/dairy-mango-farmers-to-access-subsidies-via-e-card/>

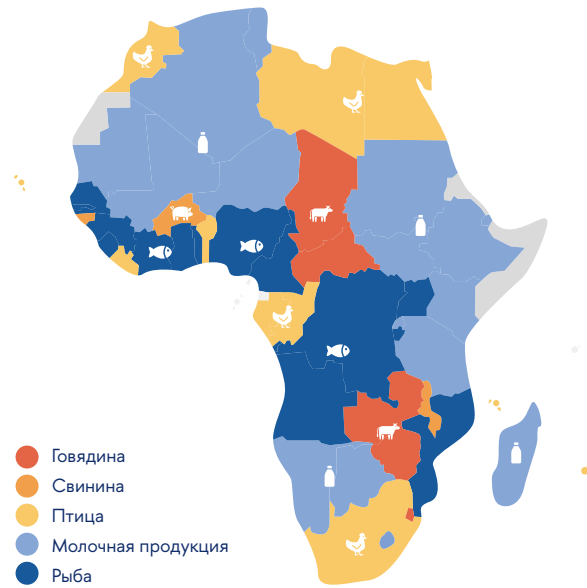
за тот же период в мире и 79 кг на человека в Европе)³². Разброс потребления мяса и птицы в Африке очень велик: от 5,4 кг на человека в год в Эфиопии до 60 кг на человека в год в ЮАР. Курица — основное мясо для подавляющего большинства африканцев, на этот продукт приходится около 30% годового потребления мяса, как и основной рост потребления мяса и белка в Африке. Однако этот потребительский бум в значительной степени обусловлен импортом — африканские страны тратят более 2 млрд долл. в год на импорт мяса кур. Ожидается, что потребление будет расти по мере увеличения спроса на птицу в Африке, а прогнозируемый объем рынка составит 11 млн т к 2030 г.³³

Из-за ограниченного потенциала свинины (что обусловлено климатическими условиями и религиозными табу) основные источники белка и их доли в рационе зависят от решений, на принятие которых остается все меньше времени. Глобальные стандарты потребления делают ключевую роль куриного мяса практически неизбежной — будет ли оно выращиваться в Африке или поставляться из-за рубежа, зависит от того, смогут ли африканские правительства принять меры по поддержке отрасли: внедрить более производительные гибридные виды и обеспечить доступ к необходимым ресурсам (корма, вакцины). В противном случае куриное мясо может стать новой «пшеничной ловушкой» для Африки.

Урбанизация и недостаточное внутреннее производство гарантируют рост потребления и импорта куриного мяса.

Несмотря на то что Африка обеспечивает около 10% мирового улова рыбы³⁴, а 10% рыболовов мира — африканцы³⁵, потребление рыбы почти в 2 раза меньше, чем в среднем по миру (9 кг

Основные источники животного белка в Африке, 2024 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО.

на душу населения против 20 кг³⁶). В первую очередь это связано с низким уровнем знаний о водных ресурсах, отсутствием квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры (хранение, переработка, доставка потребителям). Наиболее острой проблемой остается аквакультура: рыболовство имеет бессистемный, экстенсивный характер и зачастую ведется иностранными компаниями. В то же время из-за низкой эффективности рыбной промышленности в Африке растет импорт рыбы и морепродуктов. За 20 лет импорт рыбы увеличился в 5 раз и в 2024 г. достиг 7 млрд долл. Именно развитие аквакультуры и улучшение технологического оснащения отрасли станут залогом роста потребления рыбы в Африке.

32 FAOSTAT. Food Balances (2010). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

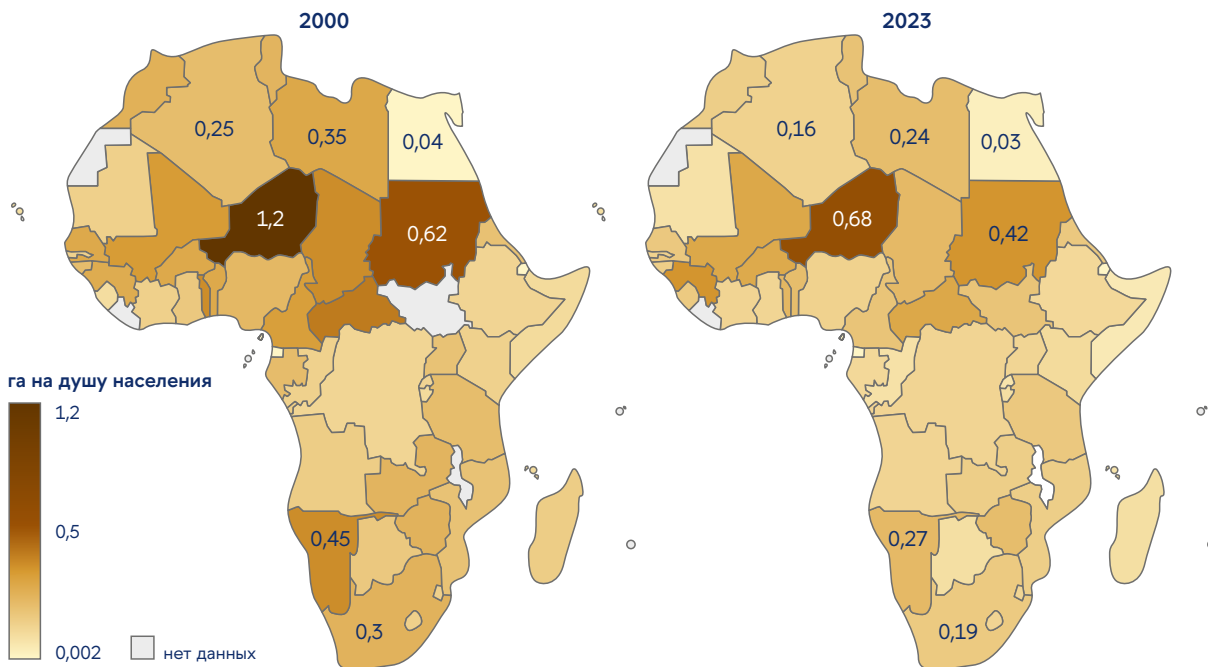
33 African Union Development Agency. Digitalising the poultry industry in Africa. URL: <https://www.nepad.org/blog/digitalising-poultry-industry-africa>

34 FAOSTAT. Food balances (2010). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

35 FAO. The state of world fisheries and aquaculture 2018. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6fb91ab9-6cb2-4d43-8a34-a680f65e82bd/content>

36 FAOSTAT. Food Balances (2010). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

Пахотные земли в Африке, 2000, 2023 гг. (га на душу населения)

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО.

2. Отход от натурального сельского хозяйства

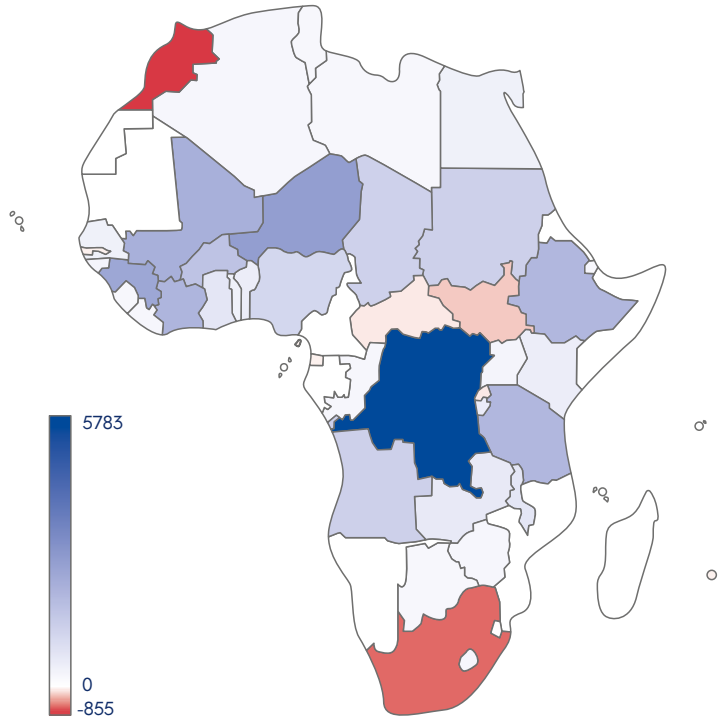
С ростом урбанизации в Африке произошел отход от натурального хозяйства, а в более широком смысле — от потребления продуктов питания, выращенных «на месте». Пахотные земли все чаще отводятся под технические (хлопок, каучук) и экспортные культуры, а продовольствие (пшеница, рис, кукуруза) импортируется, происходит сокращение фауны и кормовой базы в дикой природе на фоне роста населения и охотничьего промысла.

Как следствие, постепенно исчерпываются возможности для экстенсивного роста и повышается спрос на внедрение интенсивных методов ведения сельского хозяйства.

На фоне появления альтернативных сельскому хозяйству вариантов землепользования все более актуальной становится «земельная дилемма». Например, в Танзании в 2022–2023 гг. доход от национальных парков достиг 124 млн долл., что при их общей площади в 99 тыс. га означает средний доход 12,5 тыс. долл. с гектара³⁷. И это только прямые сборы, а с учетом косвенных расходов туристов по пути к национальным паркам (на транспорт, питание и проч.) этот показатель вырастает в несколько раз. В то же время примерный доход от сельского хозяйства не превышает 1 тыс. долл. с гектара.

37 The Citizen. Tanapa revenue soars by 94 percent as tourism rebounds. URL: <https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/national/tanapa-revenue-soars-by-94-percent-as-tourism-rebounds-4564600>

Прирост сельскохозяйственных площадей в Африке, 2010–2023 гг.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного Банка.

Пример Египта показывает, что даже острый дефицит пахотных земель может быть смягчен посредством инвестиций в инфраструктуру. Политика расширения пахотных земель за счет пустынь началась еще в 1950 г., когда А. Хусейн, министр социального обеспечения, предложил распределять пустынные участки для мелиорации среди безземельных фермеров (план под названием «Схема пяти федданов» подразумевал ограничение одного фермерского хозяйства пятью федданами (около 0,42 га) и был направлен на увеличение количества мелких фермерских хозяйств)³⁸. В 1990-х годах египетское правительство выдвигало несколько проектов по мелиорации в общей сложности 1 млн федданов пустынных земель; в 2009 г. планируемый охват был увеличен до 3 млн федданов к 2030 г. Несмотря на то что эти проекты не были выполнены в полной мере, процесс мелиорации пустынных земель занимает приоритетное место в сельскохозяйственной политике Египта. В 2023 г. министр сельского хозяйства и земельной мелиорации А.-С. Эль-Кусейр объявил, что с 2013 г. сельскохозяйственные земли увеличились более чем на 1,47 млн га.

Кроме того, правительство реализует несколько проектов по развитию тепличных хозяйств и повышению эффективности использования воды. Согласно отчету Министерства планирования и экономического развития, в 2023 г. правительство Египта увеличило инвестиции в сельское хозяйство и ирригационный сектор до 3,77 млрд долл., что на 71% больше, чем в предыдущем году. Вышеупомянутые меры рассчитаны на долгосрочную перспективу, но результаты видны уже сейчас: Египту удалось достичь самообеспечения овощами и фруктами, рисом, рыбой и сахаром, а в 2023 г. экспорт свежей сельскохозяйственной продукции превысил 7 млн т в натуральном выражении.

Цифровые решения в АПК

Для государства и крупного бизнеса применение решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта, анализа больших данных, интернета вещей (IoT) и автоматизированных систем управления, открывает возможности для оптимизации производства, улучшения качества прогнозирования, минимизации потерь и улучшения распределения ресурсов. Такие технологии, как геоинформационные системы (ГИС), дроны для сельского хозяйства и «умные» ирригационные системы, дают возможность значительно увеличить продуктивность без необходимости расширения посевных площадей. Цифровые решения могут стать катализатором значительных изменений и для небольших фермерских хозяйств, предоставляя фермерам доступ к инструментам точного земледелия, прогнозирования урожайности, мониторинга состояния почв и растений.

Пока ключевая особенность цифровых изменений в секторе — ориентация на малые фермерские хозяйства. По состоянию на 2023 г. в странах южнее Сахары насчитывалось около 33 млн малых ферм (площадью менее 2 га). На них приходится до 80% всех пахотных земель региона и до 70% совокупного объема сельскохозяйственного производства.

Такая структура рынка накладывает определенные требования на цифровые решения: они должны быть доступны для пользователей с низким уровнем образования, охватывать отдаленные сельские районы, работать без устойчивого подключения к интернету и поддерживать коммуникацию на местных языках. В последние годы в Африке появляется все больше цифровых услуг в агропромышленном комплексе, которые удовлетворяют этим требованиям. Наиболее быстро и эффективно развивающееся направление — цифровые платформы.

38 Anouar A.M. Egypt: Military society. N.Y.: Random House, 1968.

Среди крупных инициатив, связанных с финансово-техническим сектором, можно выделить:

- **eKilimo** — танзанийская цифровая платформа для поиска контрагентов в цепочках поставок и совершения транзакций. Через приложение фермеры могут выставить на продажу собственную продукцию и покупать товары других фермеров. Приложение разработано лабораторией Mastercard. Все платежи внутри приложения также проходят через платежную систему Mastercard и осуществляются через Национальный микрофинансовый банк Танзании (NMB).
- **Twiga** — кенийская цифровая платформа, объединяющая поставщиков и потребителей сельскохозяйственной продукции. На 2025 г. платформа объединяет более 140 тыс. продавцов. Twiga позволяет фермерам не только проводить транзакции, но и брать кредиты. Финансовые операции на платформе проводятся через кенийский КСВ.

Одним из наиболее востребованных направлений стали агромаркетплейсы — онлайн-платформы, напрямую связывающие различных участников производственной и сбытовой цепочки. Зачастую такие платформы позволяют проводить прямые транзакции и брать микрозаймы, что особенно важно для фермеров с ограниченным доступом к банковской инфраструктуре.

Наряду с маркетплейсами развивается сектор цифрового аграрного образования. Крупные международные онлайн-платформы, такие как Академия ФАО и образовательный портал ЭКА ООН, вносят значительный вклад в обучение фермеров. Однако их влияние остается ограниченным из-за слабого охвата аудитории и нестабильного доступа к интернету в ряде регионов. В связи с этим растет число образовательных инициатив, работающих на модели **СМС-информирования**. Среди таких проектов — камерун-

ская инициатива NDEMRI (Nurturing Digital Extension through Mobile and Responsive Intelligence), кенийская платформа Arifu и проч. Фермерам направляются короткие текстовые сообщения (иногда на местных языках) с обучающей информацией. В некоторых проектах фермеры могут отправить обратный СМС-запрос, и ответ будет сгенерирован с использованием ИИ. По данным разных инициатив, начальный страновой охват на первых фазах введения подобных платформ составляет около 1500–4000 человек. СМС-уведомления не требуют устойчивого интернет-соединения и смартфонов. Для пользователей, не умеющих читать, разработчики вводят голосовую поддержку ИИ. Так, танзанийское приложение Kizi Bora (суах. «лучший батат») обладает голосовым модулем — на основе полученного голосового запроса ИИ формирует и озвучивает советы на суахили в разных аспектах выращивания, сбора и продажи сладкого картофеля.

Цифровые технологии в сельском хозяйстве Эфиопии

Аграрный сектор входит в число приоритетных направлений развития Эфиопии. Для поддержки цифровой трансформации в данной сфере Министерство сельского хозяйства и Институт трансформации аграрного сектора Эфиопии разработали дорожную карту цифрового сельского хозяйства на период 2025–2032 гг.

В рамках дорожной карты правительство планирует внедрение технологий «умного» земледелия — инструментов, направленных на повышение производительности и эффективное управление природными ресурсами. Ключевые элементы для построения необходимой цифровой инфраструктуры — внедрение профилей фермеров с уникальными идентификаторами, а также формирование базы данных о производственной деятельности, привязанной к конкретным землевладениям и сельхозпроизводителям.

Среди проектов, ориентированных на фермеров, особое место занимает **горячая линия 8028**, реализуемая в партнерстве с национальным оператором связи Ethio Telecom с 2014 г. Сервис предоставляет фермерам персонализированные консультации и информацию по ведению сельского хозяйства через голосовое меню и SMS на региональных языках. С момента запуска система обработала более 67 млн звонков.

В 2021 г. Digital Green внедрила в Эфиопии платформу **FarmStack** — программное обеспечение с открытым исходным кодом для обмена данными. Платформа использует API и интеграции с системой управления открытыми данными CKAN для упрощения обмена информацией между различными субъектами, включая государственные учреждения, неправительственные организации и сельхозпроизводителей.

Министерство сельского хозяйства использует платформу **Agri (Ag) Datahub**, предназначенную для агрегирования данных о сельском хозяйстве из различных источников, включая базы данных, API и устройства интернета вещей (IoT). Министерство также разработало **Национальную систему почвенной информации** с целью повышения продуктивности сельского хозяйства за счет улучшенного управления почвенными ресурсами. Система была внедрена в 2017 г. как дальнейшее развитие **Эфиопской системы почвенной информации (EthioSIS)**. Проект EthioSIS, начатый в 2012 г., заложил основу для картографирования почв и оценки их плодородия на всей территории страны.

Мобильная платежная платформа Эфиопии **Telebirr**, запущенная Ethio Telecom в 2021 г., также оказывает значительное влияние на развитие сельского хозяйства. Посредством выдачи цифровых кредитов на сумму около 9 млрд эфиопских быров (около 65 млн долл.), Telebirr способствует инвестициям сельхозпроизводителей в агротехнические ресурсы и технологии, направленные на повышение производительности и устойчивости сельского хозяйства.

Искусственный интеллект также уже находит практическое применение в аграрном секторе. С 2023 г. действует цифровой помощник **Farmer CHAT** — консультативная система на базе ИИ, предоставляющая фермерам рекомендации в режиме реального времени с учетом их геолокации. Сервис охватывает вопросы, связанные с возделыванием сельскохозяйственных культур, типами почв и рыночной конъюнктурой. Приложение доступно на региональных языках и существенно повышает экономическую эффективность государственной системы агроконсультирования — оно позволяет сократить средние затраты на одного фермера с 35 до 3,5 долл. Чат-бот разработан некоммерческой организацией Digital Green (США), специализирующейся на поддержке мелких сельхозпроизводителей.

Модели цифрового сбора данных

Сбор данных — еще одно приоритетное направление цифровой трансформации сельского хозяйства. Мониторинг погоды и состояния почвы в режиме реального времени, к примеру, может значительно улучшить качество и количество урожая. В то же время подобные проекты сталкиваются со значительным количеством вызовов: такие инициативы требуют большого финансирования, дорогого и высокопроизводительного оборудования и квалифицированных кадров.

Зачастую такие программы реализуются крупными государственными и международными компаниями и агентствами. Например, в Танзании с 2010 г. функционирует инициатива **FarmSMS**, которую координирует Метеорологическое агентство Танзании (ТМА) совместно со Всемирной метеорологической организацией (ВМО), разработка была осуществлена ТМА в партнерстве с Институтом технологии Дар-эс-Салама. Программа направлена на снижение риска неурожая на фоне повторяющихся засушливых периодов. Фермерам в режиме реального времени направляется сводка погоды в виде СМС-извещения. В зависимости от прогнозов засух земледельцы могут точнее выбрать время для посадки урожая. В рамках пилотного запуска в 2010–2013 гг. инициатива показала свою эффективность: фермеры, которые действовали на основе информации от экспертов по погоде, получали большие урожаи, чем те, кто полагался на традиционные прогнозы погоды. Урожайность выросла от 50 до 125% в зависимости от региона.

Приложение сталкивается с определенными техническими трудностями — задержками СМС-оповещений из-за высокого трафика и отсутствием архивирования информации. Из-за ограничений мобильной связи фактическая доставка сообщений занимает три дня и более. В 2020–2021 гг. из-за технических проблем функционирование приложения было приостановлено на 20 месяцев, после чего в октябре 2021 г. система FarmSMS снова заработала. На 2025 г. приложение, несмотря на технические ограничения, функционирует:

в системе зарегистрировано 28,3 тыс. человек, рассылка оповещений производится через мобильные модемы и при оптимальном качестве связи может достигать максимальной производительности 5–10 тыс. СМС-уведомлений в день.

Частный сектор инвестирует в сбор данных — **Internet of Things (IoT), а точнее, Internet of Environment**, который становится самостоятельным и быстро растущим сегментом рынка IoT. В рамках таких проектов инвесторы вкладывают средства в сбор данных с разнообразных датчиков в режиме реального времени. Отслеживаются содержание микроэлементов в почве, уровни освещения и влажности почвы и воздуха, температура. Показания счетчиков направляются на электронное устройство фермера. Частные компании (например, AGRIoT в Руанде) продают датчики и приложения для управления полученными данными. Однако данное направление все еще слабо развито ввиду недостатка финансирования и высокого порога входа. Фермер, использующий IoT-программы, должен не только покупать и поддерживать дорогое оборудование, но и обладать базовыми навыками интерпретации данных.

Программы по отслеживанию сезонов дождей и засух, учебные материалы для фермеров, маркетплейсы с расходными материалами, техникой и удобрениями уже показывают рост урожайности и сокращение потерь урожая после сбора. Тем не менее такие инициативы сталкиваются со значительными структурными проблемами. Целевая аудитория — мелкие фермеры — зачастую имеет низкий уровень общего и цифрового образования. Многие хозяйства расположены в удаленных регионах, где отсутствует доступ к интернету и базовой дорожной инфраструктуре, что затрудняет не только распространение цифровых решений, но и логистику сельхозпродукции в целом. В будущем динамика цифровизации аграрной промышленности будет зависеть не только от преодоления этих ограничений, но и от укрупнения хозяйств — именно крупные хозяйства, прежде всего частные, станут драйверами инноваций, в том числе цифровых.

Удобрения

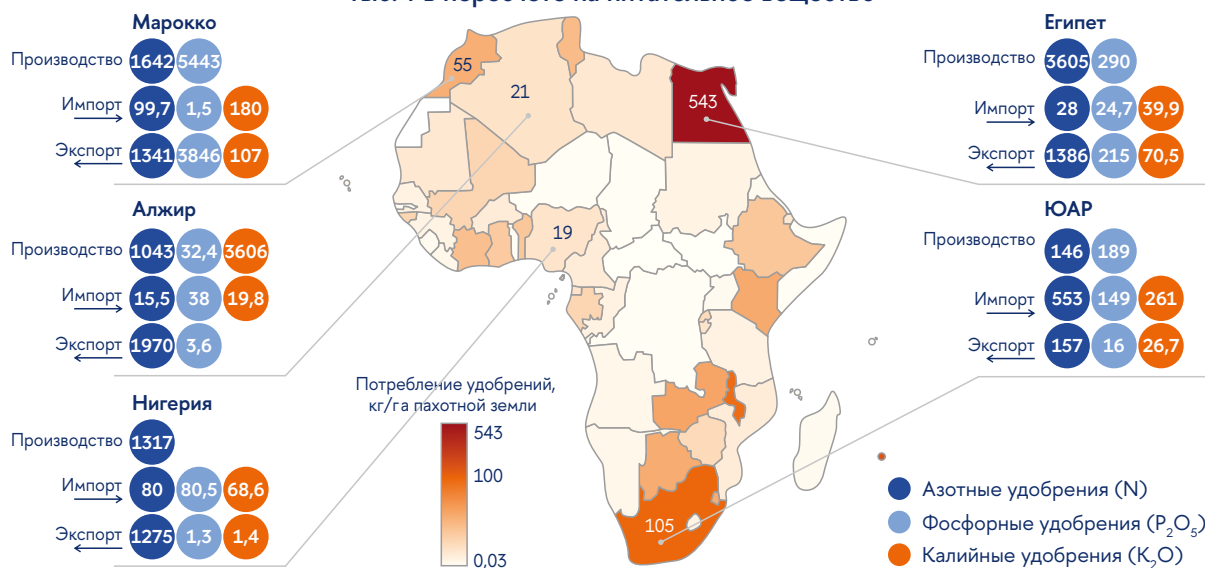
Удобрения станут основным трендом развития сельскохозяйственного сектора Африки в ближайшие десятилетия.

По состоянию на 2023 г. потребление удобрений в странах Африки южнее Сахары составляет **22,6 кг/га**³⁹ действующего вещества (для сравнения: в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 300 кг/га), а в некоторых странах, таких как Уганда, Гвинея, ДР Конго, Нигер и ЦАР, — менее 5 кг/га. После встречи министров сельского хозяйства африканских стран в 2006 г. в Абудже (Нигерия) была поставлена достаточно скромная цель: увеличить средний объем использования удобрений с 8 до 50 кг/га к 2015 г., которая в большинстве стран до сих пор не достигнута. Общее потребление удобрений в Африке составляет 7,5 млн т активного вещества, и большая часть из них приходится

на импортные азотные, калийные и фосфорные удобрения. Удобрения уже внесли свой вклад в укрепление продовольственного суверенитета ряда африканских стран. Среди них — Эфиопия, которая добилась роста производства пшеницы и тефа благодаря внедрению новых сортов и увеличению импорта удобрений.

На мировых рынках удобрений Африка на 2024 г. обеспечивает 7,6% импорта, 12,4% экспорта, при этом показатели ряда стран — Марокко, Алжира, Египта — имеют все шансы значительно вырасти в этом десятилетии, особенно в части экспорта. Африка обладает ресурсами для производства удобрений: по данным Геологической службы США, до 80% мировых запасов фосфатов сосредоточено в Африке, ежегодно добывается около 250 млрд м³ природного газа

Производство и рынки удобрений в Африке, 2022 г., тыс. т в пересчете на питательное вещество

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО и Africa Fertilizer Map.

39 Malpass D. A transformed fertilizer market is needed in response to the food crisis in Africa. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/voices/transformed-fertilizer-market-needed-response-food-crisis-africa>

(для производства 1 т аммиачных удобрений необходимо около 1 тыс. м³ газа). Это свидетельствует о потенциале для более широкого регионального сотрудничества в производстве удобрений⁴⁰.

ЮАР, Эфиопия, Замбия, Джибути и Танзания — ведущие импортеры удобрений в регионе

(совокупная доля этих стран составляет 20% общего объема африканского импорта)⁴¹. В то же время Марокко, ЮАР, Египет и Нигерия входят в пятерку лидеров по экспорту удобрений в другие страны региона: на их долю приходится 16,1% внешнего и 76,8% внутрирегионального экспорта.

Россия как один из крупнейших в мире производителей минеральных удобрений и пшеницы заинтересована в формировании и укреплении продовольственного суверенитета Африки. В натуральном выражении экспорт российских удобрений в Африку увеличился с 770 тыс. т в 2018 г. до 1,9 млн т к 2024 г.; в стоимостном выражении экспорт вырос почти в 32 раза за последние 18 лет, достигнув 511 млн долл. в 2021 г. Доля России на африканском рынке удобрений на 2023 г. составляла 12%. Для сравнения: доля России в поставках углеводородов в Африку составляет 3%, а в поставках пшеницы — 32%. Для сравнения: марокканская компания ОСР поставляет около 2 млн т фосфорных удобрений в Африку ежегодно, а норвежская компания Yara — около 1 млн т (в основном карбамид, а также многосоставные удобрения и смеси).

Особую роль в экономических отношениях России и Африки играют гуманитарные поставки пшеницы и удобрений.

Пшеница: африканский экспортный рынок и гуманитарные поставки

О безвозмездных поставках зерна в нуждающиеся страны президент России Владимир Путин сообщил в ходе второго саммита Россия — Африка в Санкт-Петербурге 27–28 июля 2023 г. Первоначальный план поставок охватывал шесть африканских стран — Сомали, ЦАР, Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали и Эритрею.

На июнь 2025 г. в рамках гуманитарных поставок зерна с ноября 2023 г. в шесть стран Африки было доставлено 200 тыс. т пшеницы. Гуманитарная помощь (200 тыс. т) в стоимостном исчислении составляет около 48,9 млн долл. (при средней экспортной цене российской пшеницы в 2024 г. — около 244,2 долл./т).

Гуманитарные поставки осуществляются на фоне стабильного экспорта пшеницы в африканские страны. В сельскохозяйственном сезоне 2020/2021 гг. Россия экспортировала в Африку на коммерческой основе около 15 млн т пшеницы, в сезон 2022/2023 гг. — 17,5 млн т зерна, из них 16,5 млн т пшеницы. По данным федерального центра «Агроэкспорт», за январь–октябрь 2024 г. экспорт пшеницы из России в страны Африки превысил 21 млн т. За первое полугодие 2025 г. экспорт составил 11,8 млн т.

40 Свиридов В.Ю., Андреева Т.А. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки. // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 170–185. URL: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185>

41 IFASTAT. URL: <https://www.ifastat.org/>

Кейс «Уралхима»: безвозмездные поставки удобрений

По итогам саммитов Россия — Африка были организованы и гуманитарные поставки удобрений. Группа компаний «Уралхим» в 2023 г. предложила использовать заблокированные в 2022 г. в портах ЕС удобрения (всего около 260 тыс. т) в качестве гуманитарной помощи Африке. В рамках гуманитарных поставок удобрений грузы были отправлены в том числе в Малави (20 тыс.), Кению (34 тыс.), Нигерию (34 тыс.), Зимбабве (23 тыс. т).

В общей сложности с конца 2022 г. по май 2024 г. Группа «Уралхим» направила в Африку более 134 тыс. т удобрений на безвозмездной основе.

Главной причиной недостаточного развития региональных рынков остается ориентация крупных африканских производителей удобрений на внешние рынки. Страны с нестабильной экономической и политической ситуацией, а также страны, переживающие острый продовольственный кризис, часто не могут оплатить значительные объемы удобрений по рыночной цене, и производители предпочитают сбывать объемы международным трейдерам, уже через которых часть их возвращается в Африку.

Учитывая эту специфику, именно государства могут взять на себя более активную роль на развивающихся рынках удобрений. Примеры показывают, что набор государственных мер поддержки хотя и ограничен, но позволяет добиться значительных результатов даже в краткосрочной перспективе.

Важна также логистика распределения удобрений: мелким хозяйствам, которые в первую очередь нуждаются в удобрениях, трудно закупать большие партии, поступающие в порты, в то же время поставщикам невыгодно разбивать партии. Таким образом, оправданы могут быть инвестиции в инфраструктуру распределения и фасовки импортных удобрений на территории портов или в непосредственной близости от них.

Фермерские хозяйства в Африке отличаются небольшими размерами, дефицитом оборотного капитала и нехваткой знаний о состоянии возделываемой почвы.

В 2019 г. в Эфиопии был завершен проект по составлению карт плодородия почв стоимостью 11 млн долл.⁴², начатый в 2012 г. Карты, содержащие характеристики почв и уровень их насыщения питательными веществами, помогли разработать рекомендации по более сбалансированному использованию удобрений. Вместо того чтобы использовать один тип удобрений для всех типов почв, смеси и подкормки стали подбирать в зависимости от минерального состава и потребностей грунта. В связи с этим Эфиопия отказалась от использования некоторых удобрений, которые не соответствовали типу почвы по составу питательных веществ (в частности, диаммонийфосфат был полностью заменен на сульфаммофос и его смеси в 2015 г.)⁴³.

42 FAO. Using soil maps to promote efficient use of fertilizers learning from the ethiopian experience. URL: <https://www.fao.org/3/cb9452en/cb9452en.pdf>

43 Africa fertilizer. Ethiopia fertilizer dashboard. URL: <https://viz.africafertilizer.org/#/ethiopia/wpContentPage/country-overview-8>

Именно государство может стать ключевым игроком на развивающихся рынках удобрений.

Продовольственный суверенитет Африки за счет поставок удобрений должен быть дополнен образовательными и исследовательскими инициативами. К таким инициативам относятся дополнительные образовательные курсы, циклы лекций, стажировки для фермеров и государственных служащих.

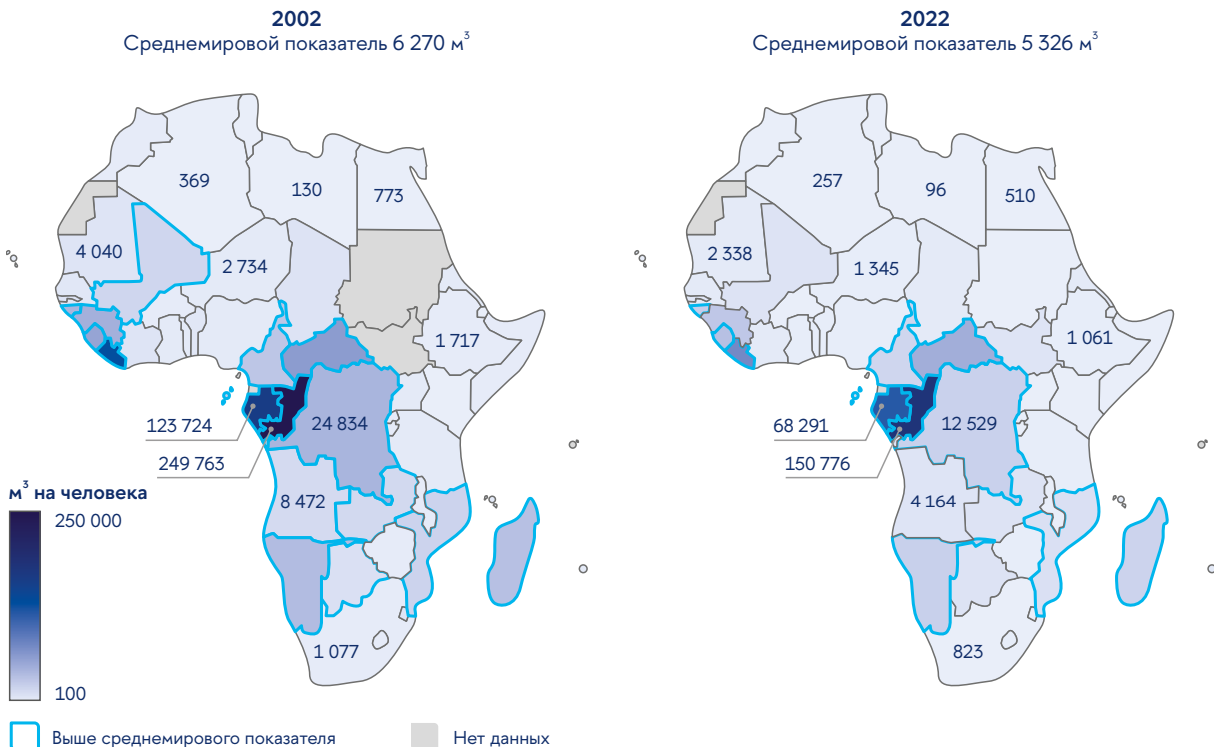
3. Дилемма водозабора

Состояние водного баланса в Африке — важный фактор для прогнозирования экономического роста и преодоления продовольственных вызовов. По данным совместного исследования ВОЗ и ЮНИСЕФ, только в восьми странах Африки

(Ботсване, Габоне, Джибути, Египте, Малави, Намибии, Тунисе и ЮАР) уровень доступа к источникам воды приемлемого качества превышает 90%. Хуже всего ситуация с доступом к воде в Анголе, ДР Конго, Мозамбике, Экваториальной Гвинее, Чаде и Мадагаскаре (менее 55%)⁴⁴.

Доступ к питьевой воде становится отдельной проблемой. По данным Aquastat, обеспеченность пресной водой на душу населения снижается по всему континенту. Например, в Анголе, Ботсване и Замбии, где в 2002 г. показатели доступа к пресной воде на душу населения были выше среднемировых, к 2021 г. они упали ниже мирового уровня. В некоторых странах континента (Габоне, Мали, Мозамбике) общий объем возобновляемых водных ресурсов на душу населения за 20 лет сократился почти вдвое.

Пресная вода на душу населения

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО.

44 Маслов А.А., Свиридов В.Ю. и др. Африка 2023. Возможности и риски. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023.

Основные бассейны рек в Африке

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных AQUASTAT.

Одна из главных проблем — потеря воды при водозаборе. В среднем по континенту от 80 до 95% забираемой воды приходится на сельское хозяйство, а потери в результате испарения или возврата в реки и подземные водоносные горизонты составляют от 40 до 80%.

Для Африки характерны международные водные бассейны: 63 бассейна охватывают почти

две трети (64%) региона. Самые крупные бассейны — Конго, Нил, Нигер и Замбези. Из них Нил — самый сложный бассейн с точки зрения сочетания масштабов водных проблем и политических разногласий, а население бассейна, который разделяют 11 стран, за полвека увеличилось в 4 раза (с 143 млн в 1971 г. до 622 млн в 2025 г.) и продолжает расти.

Первый шаг к повышению устойчивости перед лицом вызовов — трансграничные механизмы для управления бассейнами рек.

Это не только обмен информацией на основе геоинформационных систем и технологий мониторинга, но и гармонизация и координация водозабора, механизмов взаимной поддержки, интеграции энергосистем, совместных запасов продовольствия. Без такой координации борьба за качество и доступность воды часто не имеет смысла или приводит к увеличению затрат⁴⁵.

Структурная трансформация экономики африканских стран неизбежно поставит перед ними новые дилеммы водозабора.

Ключевыми направлениями для инвестиций в водную инфраструктуру Алжира становятся сбор и распределение воды в пустынных местностях, а также опреснение воды. Так, один из крупнейших проектов по доставке воды из г. Ин-Салах в г. Таманассет (расположен в Сахаре), завершённый в 2011 г., стоил 2,5 млрд долл. На 2025 г. ключевой инициативой становится Национальный проект по опреснению. Двухфазный проект подразумевает строительство семи новых опреснительных установок и модернизацию четырех существующих к 2030 г. После ввода всех объектов в эксплуатацию доля питьевой воды, поступающей в Алжир из Средиземного моря, увеличится с 18 до 42%, в количественных показателях опреснение вырастет с 2,2 млн м³ в день до около 5,8 млн м³. При таких показателях опресненная вода удовлетворит до 60% потребности страны в питьевой воде к 2030 г. Стоимость национального проекта оценивается в 5,4 млрд долл.

45 Лихачева А.Б. Проблема пресной воды как структурный фактор мировой экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 17. № 3. С. 497–523.

Лишь немногие страны могут позволить себе перенаправлять воду в города, энергетику или промышленность без повышения эффективности ирригации. Устойчивый и долгосрочный экономический рост в Африке невозможен без инвестиций в водную инфраструктуру, опреснение воды для прибрежных мегаполисов и повышение эффективности водопользования, которая начинается с улучшения мониторинга и сокращения потерь при водозаборе. Эти меры могут быть поддержаны за счет повышения производительности сельского хозяйства и активизации торговли водоемкими продуктами питания и товарами.

Новые продовольственные системы

Рост населения открывает перед Африкой новые возможности — растущие потребительские рынки, а значит, и привлекательность для иностранных инвесторов. От того, как африканские правительства и бизнес смогут воспользоваться этим ростом, будет зависеть продовольственная ситуация в долгосрочной перспективе.

Политика местного содержания (local content) становится неотъемлемой частью международной торговли продовольственными товарами.

Для Африки проблему продовольственного суверенитета можно представить в виде двух контуров — внешнего и внутреннего. С одной стороны, необходимо постепенно снижать зависимость от внешней конъюнктуры: колебаний мировых цен, политической воли экспортеров и навязанных извне программ развития. В тех случаях, где импортозамещение невозможно (например, в случае с пшеницей), правительства африканских стран будут оказывать все большее давление на поставщиков. Логика других отраслей (например, энергетики) может быть применена и к продовольствию: локализа-

ция, или политика местного содержания (local content), становится частью международной торговли продовольственными товарами, что означает обмен технологиями и знаниями, создание запасов продовольствия на территории импортеров и т.д. Такой подход логичен, учитывая, что ситуация с продовольствием в мире не делима: проблемы в стране-импортере сегодня означают проблемы для страны-экспортера завтра, и наоборот⁴⁶.

В свою очередь, для экспортеров опережающие (других экспортеров) инвестиции в формирование инфраструктуры сбыта, хранения, распределения продовольствия, а также локализацию переработки (например, мукомольное производство с использованием местных компонентов) станут долгосрочным конкурентным преимуществом на растущих рынках, которые постепенно будут закрываться для ввоза готовых продуктов и отдельных видов сырья.

Урбанизация приводит к значительным изменениям в пищевом поведении, и проблема доступа к продовольствию широко признана, но ответы на эти вызовы должны быть осознанными и долгосрочными. Речь идет не только о количестве калорий и белка, но и об их качестве. Так, продовольственная помощь не должна превращаться в способ привития определенных неафриканских, привнесенных извне потребительских привычек, а урбанизация не должна стать причиной роста потребления низкокачественного белка.

Неорганизованность и неструктурированность ресурсов государственной поддержки также очевидны. Для каждой страны может быть разработан перечень стратегических продовольственных товаров: в него необходимо включить продовольственную корзину для обеспечения здорового питания. На эти же товары должна быть направлена государственная поддержка для создания полного цикла производства:

46 Лихачева А.Б. Вместе вкуснее, или Перспективы коллективной продовольственной безопасности. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vmeste-vkusnee/>

Одно из перспективных направлений развития сельскохозяйственной инфраструктуры — создание цепочек холодного хранения — складов с охлаждением, грузовиков для перевозки с холодными модулями и проч. Такие холодные хранилища необходимы не только для транспортировки продуктов питания, но и для фармацевтических препаратов. По подсчетам логистического аналитического центра ALG, в холодном хранении нуждается до 80% всей сельскохозяйственной продукции в Африке и до 25% фармацевтической продукции⁴⁷.

от удобрений, кормов, семян и вакцин до промышленного оборудования, перерабатывающих и упаковочных мощностей и необходимой фермерам для принятия решений информации.

Решение проблемы чрезмерной зависимости Африки от импорта продовольствия, как это ни парадоксально, заключается в увеличении импорта, но импорта средств производства.

Международная помощь в данном вопросе может быть сфокусирована на содействии этому импорту и поддержании благоприятных условий для его расширения. Также долгосрочные преимущества получают на рынках и те поставщики, которые раньше других перейдут к системным инвестициям в местные рынки, будь то товаропроводящая инфраструктура, переработка, технологии или кадры.

47 ALG. Exploring the potential and overcoming the challenges of cold chain in Africa. URL: <https://www.alg-global.com/blog/logistics/exploring-potential-and-overcoming-challenges-cold-chain-africa>

Центр
изучения
Африки
НИУ ВШЭ